

18+

ПЕСТИКОВ
НИКИТА

Горю

жжение

Никита Пестиков

Пробуждение

«Издательские решения»

Пестиков Н. А.

Пробуждение / Н. А. Пестиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-645228-2

Хироми — обычный офисный работник, который в один прекрасный день сталкивается с сердечным приступом. Его увозят в больницу, где он по каким-то неведомым для него причинам проваливается в иной мир — яркий и до жути реалистичный. Там он знакомится с Калленом, сыном павшего королевства, перед которым стоит задача предотвратить надвигающуюся катастрофу.

ISBN 978-5-00-645228-2

© Пестиков Н. А.
© Издательские решения

Содержание

Пробуждение	6
Хироми	7
Каллен	9
Оковы	10
Где я?	12
Путь	17
Деревня	22
Айзория	29
Новые возможности	44
Первые шаги	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Пробуждение

Никита Александрович Пестиков

Фотограф Tom Morel

© Никита Александрович Пестиков, 2026

© Tom Morel, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0064-5228-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пробуждение

Этот мир таит в себе секреты, способные повергнуть в ужас каждого, кто осмелится переступить запретную черту. Внезапно открывающиеся двери могут приоткрыть завесу тайн — вот только способен ли человек овладеть своими страхами в полной мере, чтобы познать невиданный ранее мир?

Хироми

В это прекрасное солнечное утро, Хироми разбудил будильник. Ему пришлось выбираться из мягкой постели и в спешке утреннего хаоса бежать на работу. Было только семь часов утра, однако он уже стоял на станции Нэдзу, ожидая прибытие поезда.

Он отличался трудолюбием и целеустремлённостью, что превращало его в отличного работника и гражданина. Он всегда выполнял намеченную им работу, погружаясь в неё с головой. Хотя его желания не учитывались при выборе рабочего места, он привык к жизни офисного затворника, который засиживался за рабочим столом допоздна. Ведь его родители многое сделали для того, чтобы он поступил и обучался в токийском технологическом университете, после которого они и смогли устроить его в одну из самых перспективных технологических компаний Японии. После того как он стал одним из самых лучших и одаренных учеников, его без труда взяли на желанную его родителями должность.

Получая звание лучшего работника года несколько лет подряд, Хироми удостоился чести и был повышен в должности, что принесло ему увеличение заработной платы. В последствии высокий заработок позволил ему осуществить свою мечту. Приобретя уютную квартиру в районе Бункё, он наконец смог почувствовать изменения в своей, как ему казалось простаивающей жизни. Вот только покинув логово своих родителей, он всё никак не мог избавиться от навязчивых мыслей, что постоянно посещали его голову.

Ещё с детства он мечтал стать великим художником, путешествовать со своими полотнами по миру и показывать силу и могущество искусства людям. Однако его желанию не дано было сбыться. Началось всё с того самого дня, когда маленький Хироми попал на выставку классической живописи. Радости не было предела. Ему уже тогда казалось, что он нашёл что-то очень важное для его жизни. Увы, но родители, которые пытались направить его на верный путь, утверждали обратное, убеждая своё чадо подумать как следует прежде, чем начинать строить свою жизнь.

Дождавшись поезда, прибывшего по расписанию, Хироми сел на место, которое почему-то всегда пустовало. Он любил это время. Время, которое дарит ему возможность окунуться в вымышленный мир очередной манги, рекомендацию на которую он отыскал на одном из сайтов для отаку. Наслаждаясь историей, он лишь изредка поглядывал из окна на чудесный вид только-только начавшегося сезона цветения сакуры.

В подростковом возрасте Хироми просил и умолял своих родителей отдать его в академию искусств, однако всё было тщетно, ведь они даже слышать не хотели об этом, считая эту идею бредом. Из-за постоянных отказов его интерес постепенно угасал, ведь времени на любимое занятие становилось всё меньше и меньше. Тогда-то и началась его новая жизнь, которая состояла из большого количества занятий, практики и ещё раз занятий.

Добравшись до нужной ему станции, он мигом двинулся на тротуар, спеша к одному из бизнес-центров в районе Гиндза. И вот на часах уже семь тридцать: он стоит перед входом в свой кабинет, посматривая на уборщика, моющего полы перед началом рабочего дня. Сев за стол, он и глазом не успел моргнуть, как офис заполонила суматоха и шум печатающих на клавиатурах работников.

Родители всегда старались только ради него, работая днями на пролёт. Наверное, поэтому он виделся с ними только по вечерам, когда приходило время ужинать. Разговоры между ними всегда касались темы оценок и его успехов на всех важных этапах его жизни. Переехав от них в собственную квартиру он думал, что теперь сможет жить так как ему этого захочется. Вот только проблема была глубже чем он себе представлял, ведь он больше не понимал своих желаний. Продолжая изо дня в день оправдывать их ожидания.

Для кого-то день проходил быстро, для кого-то медленно, но для него это не имело значения, ведь он всегда засиживался допоздна. Иногда ему казалось бессмысленным иметь свою квартиру, ведь единственное чем он там занимался, был сон. Многие пытались пригласить его выпить в пятничный вечер или просто прогуляться после рабочего дня, но он лишь кивал в ответ, продолжая работать несмотря ни на что.

Подобный темп сложно держать в течении долгого времени, ведь усталость и изнеможения никто не отменял. Он пытался бороться с этими симптомами, подавляя их литрами кофе, однако ни к чему хорошему это не приводило. Убивая себя медленно, но верно, он начинал задумываться над тем, что ждёт его в будущем. Прокручивая в голове одну и ту же мысль раз за разом, он приходил к неутешающим прогнозам умереть за собственным рабочим столом.

Однако одни лишь мысли не приведут к действию человека, жизнь которого сводится только к привычкам и обязанностям. Допивая последнюю чашку кофе, он заметил, что в офисе стало тихо и темно. Именно так как он и любил.

Каллен

Зарево пламени отражалось на его изнеможённом лице. Руки тряслись, а ноги и вовсе не слушались своего хозяина. В голове всё ещё стоял выкрик отца, агония матери и истошные вопли его старших братьев и младшей сестры. Никто не думал, что он сможет вернуться. Никто и не подозревал, что такое возможно. Однако мир — жестокое место, где может произойти всё что угодно.

Бежав из последних сил, Каллен всё время озирался по сторонам. Он смог покинуть замок именно так, как этого хотел его отец. Ужасы увиденного отягощали его тело. Взяв на себя ответственность за бегство, он смог сохранить то, что так упорно сохранял его отец. Семейный меч, что перешёл от его деда к его отцу, и что должен был стать орудием будущего короля — Олуэндских земель. Этих плодородных и завораживающе красивых земель, что послужили домом, для многих ищущих в этом мире крышу над головой, людей. Однако рано или поздно всему приходит всепоглощающий конец.

Всё началось глубокой ночью и продлилось вплоть до самого раннего утра. Напавшие не пожалели никого, кто был знаком Аарону лично. Не имея понятия о разрушительности своих действий, Аарон не желал признавать вину, что всеми руками указывала на него. Он целенаправленно ударил по месту, откуда всё началось, и где всё должно было закончиться. Всё же Каллен смог бежать, утаив меч от всевидящих глаз Аарона и его свиты. Хотя его ноги смогли протолкать того за пылающие ярким пламенем стены замка, он всё же был не в состоянии бежать дальше. Испытывая все чувства разом, он пал замертво в кустах, что выросли вдоль глубокого рва.

Оковы

Из-за спины у Хироми показалась луна, что своим ярким светом озарила его монитор. Опустевший офис навевал ему ощущения тепла и уюта. Хотя Хироми просидел за работой весь день, количество оставшихся дел всё никак не отпускало его домой. Решив взбодриться, Хироми проследовал на кухню для того, чтобы сделать очередную порцию кофе. Не замечая времени, оказалось, что Хироми проработал всю ночь, даже не сомкнув глаз. Понял он это потому что наткнулся по дороге на уборщика, что приходил всегда раньше него на целых пол часа. Окинув того взглядом и поздоровавшись, он проследовал на кухню, прильнув к кофемашине. Тёмная жидкость полилась в его белоснежный стакан, запах заполонил всё пространство так и маня сделать глоток. Хироми прекрасно понимал, что ему нужна энергия, однако получив убойную дозу кофеина, тот встал на месте, уставившись на уборщика, что не сразу понял о происходящем. Немного погодя его тело ослабело настолько, что тот упал замертво на свежeweымытые полы. Сердце сдавило так сильно, что ему показался тоннель, яркий и длинный тоннель, что зазывал его внутрь своим шёпотом.

Первым делом уборщик вызвал скорую помощь. После чего мигом уведомил и начальство, которое явно не было радо такой новости прямо перед началом рабочего дня. Хироми лежал неподвижно, однако глубоко внутри он чувствовал движение своего разума по длинному потоку света, который окружал его со всех сторон. Не имея понятия о времени и пространстве, Хироми очутился на носилках, ведь прибывшая скорая помощь забирала его в больницу.

Их реальности сошлись воедино — Хироми и Каллен, двое непохожих людей из разных вселенных соединились в состоянии упадка и изнеможения.

Пока они спали, не ведая того их мысли и их разум стал единым целым. Туннель, который связал их, образовал связь, что не сможет разорвать ни один клинок.

Каллен лежал неподвижно всматриваясь в кошмары, которые преследовали его в облики отца, матери, родных братьев и сестры. Однако на мгновение кошмар прервался оставив после себя ослепляющий поток света. Мигот открыв глаза, он осмотрелся по сторонам. Стены уже давно перестали пылать из-за чего его пробрало от холода, что уже медленно, но верно наступал на верхние земли. Поднявшись на ноги, он отошёл подальше от кустов, однако тут же заприметил тело лежащее прямо перед ним. Оттащив неизвестного ему человека, подальше от замка, Каллен уселся на землю в ожидании ответа от незваного гостя.

В то время как Каллен тащил Хироми в кусты, его настоящее тело с молниеносной скоростью везли по больничным коридорам. Привезя нового пациента в отделение реанимации, врачи столпились над неподвижным телом юного работника, сразу же уведомив родных Хироми. Его родители приехали в больницу, где с трясущимися руками они выжидали результатов, готовых перевернуть их жизнь с ног на голову.

Начальство Хироми не заставило себя ждать. По общим соображениям, управленцы компании решили выдать тому оплачиваемый отпуск до тех пор, пока Хироми не сможет вернуться на рабочее место. Денежная компенсация для его родителей также должна была стать средством сокрытия данного инцидента от назойливых СМИ. Родители Хироми не были против подобных извинений, из-за чего конфликт был исчерпан довольно-таки быстро.

Каллен ткнул в неподвижное тело, что лежало на земле, скрестив руки на груди. От странных толчков, Хироми медленно приходил в себя, однако совершенно не там, где он этого ожидал. Когда Каллен решил вонзить в того острие своего клинка, Хироми полностью оторвался от холодной травы на которую его положил Каллен.

Где я?

Очнувшись посреди крошечной темноты, Хироми хотел было закричать, но сверкающий от лунного света меч нависающий перед его лицом не дал ему такой возможности.

Каллен — Даже не вздумай!

Хироми — Что? Кто вы?

Каллен — Думаю тебе и так это известно.

Хироми — Постойте, я не понимаю о чём идёт речь. Кто вы?

Каллен — Я оттащил тебя сюда не для того, чтобы играть в игры. Сейчас я лишу тебя твоей головы!

Хироми — Стой! Моя голова... Что вообще тут происходит?

Каллен — Хватит играть в дурака! Со мной подобного не пройдёт.

Хироми — Я выпил кофе, потом упал и...

Каллен — Что ты там бормочешь?!

Хироми — Постой... Я не знаю кто ты и уж тем более понятия не имею почему я тут. Я ведь даже не знаю...

Каллен — Я так и знал. Ты один из приспешников Аарона. Тогда тебе точно придёт конец.

Хироми — Стой!

Повисшая между ними тишина пугала Хироми. Он ожидал, что сейчас на него обрушится гнев этого чудака в костюме, но ничего не происходило. Возможно Каллен понял, что этот бледнолицый парень в странном одеянии не мог быть одним из приспешников Аарона. Поэтому убрав меч в ножны, он двинулся в сторону своего тёмного уголка.

Хироми — Кто... Кто ты?

Каллен — Тебя это не касается!

Хироми — Послушай... Это какой-то лес? Или... Где мы вообще?

Но Каллен лишь молчал.

Хироми — Почему ты молчишь? Ответь хоть что-нибудь!

Каллен — Хорошо, хорошо, только не кричи. Это и правда лес... доволен?

Хироми — Но как я тут оказался?

Каллен — Послушай меня внимательно! Ты задаёшь вопросы на которые у меня нет ответов, понимаешь?

Хироми встал на ноги, огляделся по сторонам, но не увидел ничего, что напоминало бы ему его родной город — Токио.

Хироми — Прости если оскорбил, я ненароком... Просто понимаешь, я попал в ситуацию из которой мне совершенно ничего не понятно.

Каллен — Ну а я тут причём? Иди куда шёл... Если, что, ты валялся в тех кустах. Не знаю, вдруг это поможет.

Хироми — В кустах? Но, я ведь никуда не шёл, а стоял и пил кофе, вот только потом...

Каллен — Ты заткнёшься когда-нибудь или нет?! Если будешь болтать они услышат тебя. А я долго искал это место.

Хироми — Кто это они?

Каллен — Оболочки... Думаю вести об этом уже давно распространились по всем верхним землям. Или же ты из нижних?

Хироми — Оболочки, верхние... Я вообще-то из Токио. Так что...

Каллен — Токио... значит нижние земли, да? Что же тебя сюда привело?

Хироми — Ох, если бы я знал.

Медленно, но верно луна отступала на задний план, забирая с собой и ночную пелену. Ничего не понимающий Хироми смотрел по сторонам, пытаясь выяснить или вспомнить хоть что-то, что подсказало бы ему об происходящем.

Когда как Каллен сидел в своём тёмном углу этого густого леса и перебирал все возможные и невозможные идеи по спасению положения внутри Олуэндского королевства. Конечно, он осознавал тот факт, что одному ему не справится. Наверное, поэтому он решил в первую очередь спасти тех кто ещё мог остаться в живых, не попав под гнёт войска Аарона. Из-за чего он решил выдвинуться в путь, как только солнце взойдёт над горизонтом.

Хироми — Стой, ты куда?

Каллен — Я же говорил. Тебя это не касается, забыл?

Хироми — Нет, но ты единственный к кому я могу обратиться. Понимаешь, я хочу вернуться отсюда. Мне нужно обратно домой. И я бы очень...

Каллен — Ничем не могу помочь.

Хироми — Я тебя умоляю, чего тебе это стоит! Я ведь...

Каллен — Чёрт, я же просил тебя быть тише...

Проезжающий мимо кустов экипаж, состоял из рыцарей Аарона, что двигались постепенно, разыскивая королевского беглеца. И вот удача подвернулась им в самый последний момент. Услышав речь, они наконец отыскали Каллена и немногословно принялись за удары клинками.

Пыль поднялась в воздух, куски веток летали во все стороны. Хироми отпрыгнул назад за Каллена, который уже был готов защищаться. Вытащив свой клинок он отражал вражеские атаки, однако его сил всё же не хватало для полноценной борьбы с силами Аарона. Поэтому Каллен решил двинуться вглубь лесной чащи. Пытаясь отступить, Каллен отражал удары оболочек. Вот только неожиданный, крепкий заход прямо под дых пришёлся для него тяжёлым испытанием. Каллен упал на колени, однако Хироми помог ему встать. Оттолкнув Хироми назад, он принялся за новую волну атак, но в этот раз что-то было иначе. Неожиданно, меч озарился светом. Ярким светом, что мигом испепелил тела врагов.

Каллен не мог поверить своим глазам. Ровно, как и Хироми, что лежал на траве, облокотившись о трухлявый пенёк, и наблюдал, как свет, озаряя это место, не оставил от нападающих ничего, кроме пепла.

Каллен — Что... что это было?

Хироми — Ты меня-то спрашиваешь?

Каллен — Что всё это значит... Не может...

Каллен ещё долго бормотал невнятные слова, пока Хироми его не прервал.

Хироми — Может ты объяснишь в конце концов?

Каллен — Слушай, ты ведь не знаешь, кто они, так? В нижних землях наверняка понятия не имеют о событиях, окутавших Оулуэнд. По крайней мере сейчас.

Хироми — Слушай, если тебе легче думать, что я с нижних земель пусть будет так. Главное, что меня сейчас волнует, это происходящее вокруг меня.

Каллен — Хорошо, хорошо, я отвечу тебе на любой из твоих вопросов. Только вот...

Хироми — Только вот что?

Каллен — Да... впрочем не важно, спрашивай что хотел.

В голове у Хироми бушевала самая настоящая буря, не дающая ему покоя. Он хотел узнать всё и сразу, даже не задумываясь о том, почему вдруг этот человек решил ответить на его вопросы. Всё же получив такую возможность, он решил взяться за расспрос.

Хироми — Где мы сейчас?

Каллен — Верхние земли, недалеко от Оулуэндского замка.

Хироми — Ладно... тогда, что я здесь делаю?

Каллен — На это ответить сможешь только ты сам.

Хироми — Что ж... Тогда последний вопрос, кто эти люди?

Каллен — Во-первых, это не люди. Они оболочки.

Хироми — Да, да оболочки, ты уже говорил. Но что это значит?

Каллен — Люди, лишённые души, пустые тела, те у кого нет смысла в этой жизни. Однако и тела у них как такого нет, просто тень, приобретающая форму благодаря успехам.

Хироми даже не знал что ответить на подобную информацию.

Каллен — Что-то ещё?

Хироми — Почему ты решил, что я от Аарона? И кто это вообще такой?

Каллен — Ты ведь лежал в том же месте, где и я. Мне показалось, что ты пришёл за моим мечом. Тогда, я и подумал, что ты хочешь меня убить. Ну а Аарон... Он, тот кто перевернул мою жизнь с ног на голову, уничтожив реальность, которую я так долго знал. Сейчас я большего не смогу о нём рассказать. Да и нужно ли оно тебе...

Хироми — Я понял... наверное.

Каллен — Если это всё, то я пошёл.

Хироми — А что же делать мне?

Каллен — Послушай... я, без понятия.

Хироми — Может тогда, я могу пойти с тобой?

Каллен — Исключено! Вот только...

Каллен тут же задумался о свечении, которое озарило его меч. Он понимал, что это глупость, но всё же. Возможно, это было благодаря нему. Человеку, что не помнит откуда он пришёл и куда собирался идти.

Каллен — Возможно, ты можешь пойти вместе со мной. Вот только до тех пор, пока я всё не узнаю.

Хироми — Хорошо. Я не против. Вот только что ты собираешься узнать?

Каллен — Я ведь уже говорил тебе, что ты задаёшь слишком много вопросов?

Хироми — Понял, оставлю все свои глупые вопросы на потом.

Утро наступало и в родном городе Хироми. Токио просыпался после долгой ночи, освещенной полной луной. Именно в это мгновение Каллен стал свидетелем чуда — Хироми бесследно исчез. Как бы он не пытался вникнуть в происходящее, он всё же не смог отыскать того кто только что стоял рядом с ним. Всё же времени на размышления у него не было, из-за чего Каллен двинулся в намеченный им путь.

Путь

Очнувшись от шума в помещении, Хироми открыл свои глаза. Всматриваясь в очертания комнаты и присутствующих в ней людей, он не сразу понял, что вернулся в привычный ему мир. Там, где он оказался было очень светло, из-за, чего его глаза не позволяли в полной мере увидеть всего что происходит вокруг. Проморгавшись, Хироми смог разглядеть человека в халате, что бурно обсуждал какую-то тему с двумя поодаль стоящими людьми. Пытаясь подать сигнал о своём пробуждении, еле заметным голосом, Хироми произнёс пару невнятных слов.

Мать Хироми — Доктор! Он, он...

Доктор — Так, спокойно, я вижу.

Доктор поспешил к кровати Хироми, попутно вызывая медсестру. Хироми уже начал подниматься с кровати, однако доктор опередил того с его желанием встать на ноги.

Доктор — Так, давай-ка ты ляжешь обратно, хорошо? Ты как себя чувствуешь?

Хироми — Нормально, вроде как.

Родителей Хироми попросили покинуть палату до момента выяснения состояния пациента. Поэтому скрипя зубами они всё же вышли за дверь, прислонившись поближе с другой стороны.

Доктор — Как зрение? Слух?

Хироми — Да всё в порядке, поверьте. Я вижу вас, родителей, что стоят за дверью и подслушивают. Слышу я тоже нормально, так что всё хорошо.

Доктор — Оптимизм — это безусловно прекрасно, но всё же у вас был приступ. Сердечный приступ. Учитывая ваш возраст, подобное явление не сулит ничего хорошего.

Хироми — Сердечный приступ значит... Я помню только как стоял на кухне делая очередной глоток кофе, а потом всё как в тумане. Точнее мне снился сон, очень яркий и реалистичный.

Доктор — Ничего, это нормальная реакция на подобное состояние. К тому же, лекарственные средства могли усилить этот эффект.

Неподвижная дверь вдруг отворилась, впустив вызванную врачом медсестру. Мигом подскочив к кровати, она принялась за осмотр пациента.

Медсестра — Как же хорошо что вы пришли в себя, мы уж и не надеялись успеть.

Хироми — Правда? Всё было настолько плохо?

Доктор — В твоём случае это было настоящее чудо, ведь такие сюрпризы даром не проходят. Всё же мы успели, а это главное.

Медсестра — Я возьму повторные анализы, а там уж и посмотрим, волноваться или нет.

Доктор — Тогда не буду мешать... Ах, да, как только ты закончишь, сможешь впустить его родителей внутрь, я обещал им увидаться с сыном, хорошо?

Медсестра — Будет сделано.

Доктор — Отлично, тогда потом с результатами ко мне.

Врач покинул палату, оставив Хироми наедине со страшными мыслями об преждевременной смерти. Медсестра в мгновении ока взяла все необходимые анализы, которые только можно было взять лёжа. После чего сообщила тому, что после обеда им придётся проследовать в другой кабинет для того, чтобы сделать ЭКГ. Как только с делами было покончено, медсестра позвала родителей Хироми внутрь.

Мать Хироми — Ну наконец-то нас пустили к собственному сыну! Как ты? Ничего не болит?

Отец Хироми — Погоди ты так сыпать вопросами, не видишь, что он ещё очень слаб.

Мать Хироми — Я ведь переживаю!

Хироми — И вам привет... Думаю, что у меня ничего не болит, но...

Мать Хироми — Что такое? Позвать врача?

Хироми — Нет, нет. Я просто пытаюсь сказать вам, что на удивление всё в порядке. Кроме того, что в мои двадцать с небольшим я получил инфаркт.

Отец Хироми — Насчёт этого, сынок... Понимаешь какое дело...

Хироми — Да, пап я внимательно тебя слушаю.

Отец Хироми — Мы с твоей матерью посчитали, что будет лучше поступить таким образом.

Хироми — Да скажите вы уже наконец.

Мать Хироми — Твой отец, хочет сказать, что мы не стали создавать шумиху вокруг этого инцидента. Из-за столь неприятного случая тебе дали оплачиваемый отпуск до тех пор, пока ты сам не решишь вернуться. К тому же за тобой сохраниться твоё рабочее место. Так что, как только ты...

Хироми — Пожалуйста, давайте не будем о работе, прошу. Мне тяжело сейчас даже говорить. Лучше скажите когда я смогу отправиться домой?

Отец Хироми — Этого мы пока тоже не знаем. Твой лечащий врач пока не называл нам прогнозов по поводу твоей выписки, так что знаем мы ровным счётом ничего.

Хироми — Ясно... Что ж ладно. Тогда я, наверное, посплю если вы не возражаете. Я попрошу позвонить вам если что.

Мать Хироми — Конечно, конечно, тогда мы пойдём, а ты отдыхай.

Попрощавшись с родителями, Хироми попытался заснуть, так как силы, что были у него в момент пробуждения полностью иссякли. Быстро погрузившись в состояние сна, Хироми потерялся в собственных мыслях.

Медленно, но верно он начал чувствовать свет, бьющий в его глаза. После чего тоннель вновь втянул его внутрь. В этот раз главенствовал день из-за чего он смог разглядеть окружающий его мир. Поляны с увядающей травой, готовящейся к зимней спячке, деревья, что сбросили свои листья, и холодный ветер ударяющий ему в лицо резкими порывами со всех сторон. Вместе с тем он увидел того человека, чьё имя ему было всё ещё неизвестно.

Хироми — Эй! Стой!

Каллен сдвинул плащ в сторону, оголив лезвие меча. Резким движением в сторону он чуть ли не лишил, Хироми руки, которой он махал ему, желая, привлечь его внимание.

Хироми — Ты чего творишь?!

Каллен — А, это ты... Ну и почему ты вернулся?

Хироми — Наверное таблетки всё ещё действуют на меня, поэтому я вновь здесь.

Каллен — Это какой-то портал или что-то подобное?

Хироми — Нет, нет... Знаешь, будет очень сложно объяснить тебе, что такое таблетки, так, что давай забудем об этом.

Каллен — Как скажешь.

Хироми — Слушай, мы тут с тобой разговариваем, но я всё ещё не знаю твоего имени.

Тогда-то Каллен представился Хироми.

Хироми — Очень приятно Каллен, меня же зовут Хироми.

Каллен — Странное у тебя имя.

Хироми — Но ведь твоё имя тоже может казаться кому-то странным.

Каллен — Ну да, ну да... Ты чего-то хотел или я могу продолжить свой путь?

Хироми — Я и сам не знаю, хотел ли я или нет. Куда ты кстати сейчас идёшь?

Каллен — На восток, через деревни нашего королевства, говорил ведь.

Хироми — А дальше?

Этот вопрос поставил Каллена в тупик, ведь он и сам этого не знал.

Каллен — Дальше... Наверное, в Айзорию, а там кто его знает.

Встав посреди поля, Хироми как замороженный смотрел по сторонам, пока не заметил как Каллен уходит вдаль, оставляя того позади. Подбежав к нему, они продолжили свой путь в неизвестном Хироми направлении.

Каллен — Не понимаю, зачем тебе это.

Хироми — Что именно?

Каллен — Зачем ты идёшь за мной по пятам?

Хироми — Просто мне больше некуда идти.

Каллен — Поэтому ты выбрал самый опасный путь и самого преследуемого человека во всех верхних землях?

Хироми — Кстати об этом, почему тебя преследуют? Ты ведь говорил что-то про меч, если мне не изменяет память.

Каллен — Так оно и есть, Аарону он необходим.

Каллен указал Хироми на меч спрятанный у него в плаще.

Каллен — Он хочет заполучить его, а вот зачем я понятия не имею.

Хироми — То есть ему нужен не ты, а этот меч?

Каллен — Думаю тут всё сразу.

Хироми — Ясно... Тогда почему бы не отдать ему его?

Каллен резко остановился, окинув взглядом Хироми, что брёл позади него.

Каллен — Ты бы сначала думал, прежде чем говорить.

Хироми — Прости, не знал что это так важно для тебя.

Каллен — Ты и представить себе не можешь насколько.

Хироми — Ладно, тогда я буду молчать.

Каллен — Отлично.

Они шли молча, бок о бок пока не наткнулись на небольшую деревушку. Разгромленную до последней щепки. Каллен лишь вздохнул при виде некогда знакомых и родных ему видов. Однако видов, что потеряли главное — жизнь.

Хироми — Почему тут всё разрушено?

Каллен — Потому что войска Аарона уже добрались сюда. Так что может быть... Вполне возможно они и до Айзории дойдут такими темпами. Вот только...

Вновь испарившись, Хироми проснулся от того, что кто-то зашёл к нему в палату.

Доктор — Прости, что разбудил, не мог ждать дольше. Несмотря на столь хорошие результаты анализов, я бы хотел за тобой ещё денёк понаблюдать. Всё же у тебя был инфаркт, поэтому тебе придётся восстанавливаться. Я передал всю необходимую информацию твоим родителям. Однако тебе тоже оставляю почитать об предстоящих процедурах. Здесь всё расписано до мелочей. Когда пить, что пить и сколько, так что разберёшься. А если нет, то знаешь где меня искать, верно?

Хироми — Верно. Это, что значит меня выписывают?

Доктор — Как я и говорил, мне бы понаблюдать за тобой ещё день-другой, если ты не против?

Хироми — Я не против.

Доктор — Ну вот и отлично! А сейчас отдыхай, сейчас это для тебя лучшее лекарство.

Хироми — Спасибо вам.

Доктор — Поправляйся.

Опустевшая палата, наполнилась запахом риса, что принесла ему медсестра в качестве восстановительной меры. Хотя Хироми не желал есть, он пообещал себе что вернётся домой как можно быстрее.

Деревня

Прошли сутки, Хироми выписали из больницы направив на домашнее лечение. С радостью и ожиданием покоя тот вернулся в родные ему места. Квартира так и пустовала пока того не было дома. Однако как ему рассказывали его родители, они старательно убирались тут пока он находился в палате.

Голова болела, тело пошатывалось, а общая слабость донимала его из-за дня в день. Однако тот факт, что он вернулся к себе домой облегчало его нескончаемые боли. Всё же постоянные звонки от родственников и посещения родителей являлись для него тем неприятным фактором, что всё ещё присутствовал в его жизни. Ведь зачастую, весь диалог сводился к вопросу о будущем, работе и карьере. Чего Хироми и слушать не желал.

Постепенно, он уходил в себя, возвращаясь в те дни когда мечты ещё жили в его сердце. Всё чаще раздумывая над своим будущим, он понимал, что не хочет тратить свою жизнь на посиделки в душном офисе. Засиживаясь допоздна, а то и вовсе заканчивая свой рабочий день в больнице. Долгое время он шёл на поводу у своих родителей, которые всегда утверждали, что лучше его знают, что ему нужно, а что нет.

Из-за общей слабости, он не мог делать ничего кроме как валяться на кровати и изредка выходить на улицу. Поэтому к нему начали возвращаться те детские мечты, что когда-то витали в его голове. Найдя альбом и карандаши, он начал с малого, вспоминая каково это рисовать на бумаге, а не заполнять на ней отчёты.

После, чего Хироми заказал мольберт с холстами и кисточками для, того, чтобы улучшать свои навыки, оттачивая каждый аспект своих личных творений. Он всё время возвращался в тот мир, что когда-то посетила его душа. Зарисовывая отпечатавшееся ему пейзажи на холсте.

В одну из ночей он снова очутился бок о бок с его новым воображаемым другом — Калленом. В ту ночь он оказался в заброшенной богом деревне. Казалось, люди давным-давно покинули это место. И ничего не говорило о том, что здесь есть хоть одна живая душа.

Вновь появившись из пустоты, Хироми предстал перед Калленом.

Он сидел в тёмной комнате, освещаемой одной единственной свечой. Поглядывая на потолок, он пытался заснуть, однако Хироми не дал его планам сбыться.

Хироми — Вот мы и встретились!

Правда вот, Каллен явно не был рад этой встрече.

Каллен — Скажи мне, зачем ты преследуешь меня?

Хироми — Это я то тебя преследую? По-моему, ты причина моих появлений в этом месте.

Каллен — Ты явно что-то путаешь.

Хироми — Нет, нет, на данный момент, я сплю. И каким-то образом...

Каллен — О чём это ты вообще?! Я ведь не сплю, ты что сумасшедший?!

Хироми — Слушай... я больше не знаю как тебе это объяснить.

Каллен — А ты постарайся, чтобы я...

Стук сапог об скрипучую древесину нарушил их совместную беседу. Ветер на улице бушевал как никогда, открывая полу разбитые ставни на окнах. Каллен аккуратно выглянул на улицу, однако не увидел ровным счётом ничего.

Возвращаясь на место, чья-то огромная рука схватила того за шею, вытащив Каллена на улицу. Хироми не сдвинулся с места, пока в дверь, что казалось, была прочно заперта не ворвались ещё двое неизвестных его глазу существ.

Пока, грохоча доспехами, оболочки выстраивались в ряд, окружая Хироми со всех сторон. Каллен сосредоточенно вёл бой с тенью, которую совершенно не было видно в крошечной темноте.

Лишь редкие проблески света, что ложились на броню этих воинов показывали Каллену место для удара. Всё же, после множества безуспешных попыток попасть по бьющему его из неоткуда воину Аарона, Каллен решил броситься в бега, оставив захватчиков позади себя. Однако все его вещи и тот странный безумец всё ещё оставались в их западне, из-за чего Каллен не смог покинуть поле боя без победы над врагом.

Вернувшись в дом, он увидел ещё троих оболочек, что окружили Хироми.

Каллен — Кидай мне меч, быстрее!

Хироми — Ладно, сейчас...

Пытаясь выручить Каллена, Хироми чуть было не лишился руки. Алая кровь стекающая на пол, заполнила его голову мыслями о реальности происходящего. Боль пронзила Хироми ровно в том месте, где показался порез. Он напрочь забыл обо всём, в том числе и об Каллене, что решил взять инициативу в собственные руки.

Вбежав внутрь кольца из оболочек, он оказался возле потерянного от кровопотери Хироми.

Каллен выхватил меч из его дрожащих рук, осветив тем самым крошечную темноту ярким пламенем его лезвия. Свет охватил этот дом, вдохнув в него новую жизнь. Каллен почувствовал силу проходящую сквозь его руки, что явно насторожило стоящих рядом с ним оболочки.

В тот час он спохватился, отразив натиск со стороны врага. Меч прорубил одну оболочку за другой не оставив им и шанса на побег.

После того как пал последний доспех, Каллен уселся обратно на своё место, обратившись к Хироми с небольшой просьбой.

Каллен — Хватит паниковать, у тебя обычный порез на руке. Чем смотреть на рану, лучше бы её перевязал. Ты вообще меня слышишь?

Хироми — Но почему? Это ведь сон, так? Я ведь не могу чувствовать боль во сне.

Каллен — Сон, сон, что ты заладил то? Ведь я уже говорил тебе, что всё это действительно происходит, независимо от того, находишься ты здесь или нет

Хироми — Но как такое возможно?

Каллен — Не знаю. Я многого не знаю... Так что может это тебя огорчит, но всё же могу сказать, что мой мир реален. В этом то я уверен на все сто.

Хироми — Так значит твои родители действительно мертвы? А ты пытаешься сбежать от Аарона?

Каллен пронзил того взглядом.

Хироми — Чего ты так смотришь на меня?

Каллен — Ты задаёшь неприятные мне вопросы. Я не хочу говорить об этом.

Хироми — Но как же мне тогда узнать о...

Погрузившись в глубокий сон, Каллен так и не узнал, о чём хотел сказать ему Хироми. Посидев ещё немного, Хироми задумался об произошедшем за неимением какого бы то ни было ответа на этот вопрос.

Когда наступило утро, квартиру заволокло ярким светом, что пробудил Хироми от столь странного сна. Ничего не ожидая, он встал и проследовал на кухню, где обнаружил ещё один сюрприз.

Мать Хироми — Доброе утро!

Хироми — Мам? Что ты тут делаешь?

Мать Хироми — Знаю, знаю. Это твоя квартира, но мне пришлось сделать себе ключ пока ты был в больнице.

Хироми — Но ведь больше я не в больнице. Тогда, что ты тут делаешь?

Мать Хироми — Уже пора завтракать. Вот я и приехала к тебе, чтобы ты не остался голодным.

Хироми — Ладно, поставь на стол, я потом съем. А сейчас мне...

Мать Хироми — Послушай, я знаю, что ты злишься из-за этих разговоров, но...

Хироми — Нет. Я не вернусь туда. Даже не начинай.

Мать Хироми — Тогда на что ты будешь жить?

Хироми — Не знаю, но одно могу сказать точно — наконец-то я чувствую себя счастливым.

Мать Хироми — Однако счастьем сыт не будешь и уж тем более твоими картинами, что ты так яростно начал создавать.

Хироми — Думаю тебе пора, мам.

Мать Хироми — Мы с твоим отцом переживаем за тебя.

Хироми — Знаю...

Мать Хироми — Ты ведь знаешь что мы желаем тебе только лучшего.

Хироми — Я всегда это знал.

Мать Хироми — Хорошо, я понимаю, тебе нужно время.

Дверь захлопнулась, Хироми лёг обратно на кровать переживая ночные события. Рана на его руке всё ещё горела ярким пламенем, хотя и не была видна на его теле. Он немного поел, принявшись за работу над новым полотном. В его голове стояла картина. Неизвестные, странные существа в полумраке, отражающийся свет от свечи на их начищенных до блеска доспехах, и страх что не даёт ему сдвинуться с места.

Возвращаясь к порезу на руке, он всё больше и больше задумывался над действительностью происходящего. Убеждаясь в том, что он видит не сон, а настоящий и живой мир, неподвластный никому кроме тех, кто живёт в нём. Именно с этими мыслями и приятной усталостью от проделанной им работы, он вваливался в сон в надежде на новую встречу с этим удивительным миром.

Каллен — Ты долго ещё будешь валяться?

Хироми — Всё же я не перестану удивляться этому.

Каллен — Давай уже покончим с этим раз и навсегда. Это не...

Хироми — Знаю, знаю, это не сон. Днём я многое обдумывал, но так и не мог прийти к каким-либо выводам. Так что я оставлю эти мысли до тех пор, пока не пойму, как устроен твой мир.

Каллен — Я тоже кое-что понял. Ты всё же не из нижних и уж тем более не из верхних земель.

Хироми — Да. Я прибываю сюда из мира, где технологический прогресс шагнул гораздо дальше изготовления мечей, повозок и замков.

Каллен — Честно говоря... я даже представить себе этого не могу.

Хироми — Не веришь?

Каллен — Да что ты, конечно, верю, просто... сложно поверить в то, чего не видел собственными глазами.

Хироми — И всё же многие так делают.

Проснувшись в привычном ему пространстве, Хироми долго глядел на потолок, размышляя над дальнейшими действиями. Он уже ясно видел свою цель, понимал, что хочет заниматься именно этим и больше ничем. Поэтому с новыми силами он вернулся к своей грандиозной картине, дорисовывая шрам полученный в этом причудливом месте.

С тех пор как он покинул больницу прошло более недели. За эту неделю произошло большое количество событий, но главным стала маленькая и независимая выставка в районе Сибуя. Район, что прежде всего известен своей ночной жизнью.

Хироми чудом удалось втиснуть свои немногочисленные работы написанные за тот период, что он провёл дома. Однако же, теперь перед ним встала куда большая проблема.

Засовывая палки ему в колёса, родители Хироми пытались вразумить своего сына. Но Хироми окончательно решил уволиться, навсегда вычеркнув столь неприятные для него воспоминания из своей головы.

Из-за всех этих споров он и позабыл каково это просто общаться. Поэтому он решил сделать первый шаг по примирению, отправив своим родителям пригласительные на выставку.

После хорошей прогулки по ботаническому саду Коисикавы, что находился прямо возле его дома, Хироми впал в очередной сон. Очнувшись возле Каллена, что ещё казалось, дремал, оперевшись на спинку стула. Хироми решил выйти наружу, посмотреть на просторы и почувствовать ветер, шагающий между опустошённых домов.

Заворожённый, Хироми и не заметил как Каллен подкрался к нему из спины.

Каллен — Что, нравится?

Хироми — Ещё бы... такие луга не встретишь в городах. Хотя я и живу возле большого ботанического сада. Это место кажется мне более естественным и живым.

Каллен — Точно... Слушай, не хочу прерывать твои мысли, но всё же мне нужно кое-что у тебя спросить.

Хироми — Что угодно.

Каллен — Когда ты оказываешься рядом с мечом, начинается странное свечение которого до этого попросту не было. Поэтому я хочу знать. Как ты это делаешь?

Хироми — Но я ничего не делаю, правда. Мне казалось, что этим управляешь ты.

Каллен — Ну а я в свою очередь подозревал тебя.

Неловкое молчание установилось между ними. Хироми всё также восхищался просторами, что открывались его взору. Каллен же оглядывался назад, посматривая на меч подаренный

ему его же отцом. Он не имел понятия о том, зачем Аарон ищет его. На что способен этот кусок металла? И зачем было уничтожать его семью и народ? Поэтому ему приходилось задавать себе вопросы в надежде однажды найти ответы на них.

Каллен — Ты ведь не против пойти со мной?

Хироми — А разве у меня есть выбор? Каждый раз я просыпаюсь возле тебя, так что думаю мы как-то связаны.

Каллен — Возможно ты прав...

Хироми — Уверен, что я не буду тебе мешать?

Каллен — Будешь. Но есть возможность, что именно ты ключ к моим ответам. И что бы узнать правду нам нужно дойти до Айзории.

С того момента, они нашли свою цель к которой их неминуемо толкала судьба. Каллен, ровно, как и Хироми, пытался отыскать ответы на мучающие его вопросы. Объединившись, они надеются помочь друг другу в поисках истины. Истины, что скрывается за высокими стенами Айзории.

Время около двенадцати вечера, пятница, район Сибуя. Хироми уже выставил свои работы на стенд, который был выделен лично ему. Ожидая увидеть там небольшое помещение, и такое же количество людей, он удивился тому, что в зале галереи было около пятидесяти художников. Все эти художники принесли с собой по две, три картины заполонив тем самым всё видимое пространство. Пообщавшись с большинством ребят, он многое узнал и почерпнул для себя. Ему было невероятно хорошо в компании таких же молодых художников, как и он сам. Кто-то приезжал ради этого в Токио из отдалённых регионов Японии, а кто-то, как и Хироми жили в этом городе с самого рождения.

Людей было много, кто-то останавливался подольше, кто-то лишь заглядывал краем глаза, но Хироми знал, что каждый с чего-то начинает. Поэтому он был рад пообщаться с каждым кто хотел узнать о его картинах больше. Именно в такой момент, когда толпа нетрезвых студентов, расспрашивала Хироми о его интересном подходе и необычном видении, он увидел во всей этой толпе своих родителей, что всё же решили прийти и поддержать его в столь значимый для него момент.

Хироми — Вы всё же пришли! Я и не думал, что вам будет это интересно.

Мать Хироми — Твой отец настоял на этом, но, а я всегда за то, чтобы повидаться с собственным сыном.

Хироми — Прости меня за тот раз, я вспылил.

Мать Хироми — Ничего, я не держу на тебя зла.

Отец Хироми — Ну раз все всё выяснили, мы пойдём посмотрим на выставленные тут работы.

Хироми — Да, конечно, развлекайтесь.

Двинувшись дальше по залу, родители Хироми разглядывали картины других участников выставки. Всё больше и больше теряясь в толпе проходящих мимо горожан.

Айзория

По окончании мероприятия, Хироми поехал домой и сразу же принялся за новую работу. Ведь эта выставка принесла ему большой заряд мотивации, желания достичь цели к которой он так долго пытался прийти. И хотя он не спал всю ночь, работа двигалась полным ходом. До тех пор, пока не позвонил его телефон.

Хироми — Привет, пап.

Отец Хироми — Привет, как ты себя чувствуешь после вчерашней выставки?

Хироми — Просто замечательно! Я даже глаз сомкнуть не смог, и как только вернулся домой, начал писать новую картину.

Отец Хироми — Ты бы поберёг сил, всё же у тебя был не шуточный диагноз. Да и к тому же рано или поздно тебе придётся пойти на работу. Поэтому лучше быть отдохнувшим.

Энтузиазм Хироми немного по угас, из-за чего его отец на какое-то мгновение посчитал, что связь прервалась.

Хироми — Ясно... Значит всё по старому? Вы так ничего и не поняли?

Отец Хироми — Мы с твоей матерью прекрасно понимаем твои чувства, однако творчество не оплатит твои потребности. Ты ведь сам это знаешь.

Хироми — Ладно... спасибо, что позвонил, пап, но... мне, мне уже пора.

Отец Хироми — Я... ладно, береги себя, сынок.

Хироми положил телефон в ящик тумбочки, окончательно обессилив. Вернувшись к своему рабочему месту, он всё никак не мог выбросить слова услышанные от своего отца. Подумав, что продолжать работу над новой картиной без должного отдыха будет каторгой, Хироми решил вернуться к Каллену.

Айзория предстала перед Калленом во всей красе, открывая вид на массивные стены, уходящие казалось бы аж до небес. Зелёные луга, украшенные небольшим количеством снега, и порывистый ветер, что сносил его с ног, только усиливали его уверенность в себе. Замок находился высоко, около горных хребтов. Поэтому, чтобы добраться туда, Каллену пришлось взбираться на усеянный елями и соснами холм. Пробираясь по извилистой дорожке мимо обволакивающих лесов, он наконец достиг массивной двери. Столь огромной и тяжёлой, что казалось, её вовсе невозможно сдвинуть с места.

Эта дверь вела внутрь Айзории. К дороге, способной приблизить Каллена к его первоначальной цели — разговору с давним другом и партнёром его отца, королём Лоурэлом третьим. Всё же преграды никогда не оставляют его в покое, мешая тому на пути к небесам.

Каллен посмотрел вверх, увидев, что чья-то еле заметная фигура остановилась на краю башни. Свесившись вниз, он наблюдал за Калленом, пристально всматриваясь в каждое его действие.

Каллен — Эй, ты там наверху! Помоги мне!

— Чего тебе нужно?

Каллен — Я из павшего Олуэнда, наследник трона — Каллен.

— Ах, да, Каллен... Я ведь тебя знаю, но не пойму почему я должен помогать трусливому дезертиру, который бросил свой народ в беде!

Каллен — Что? Дезертиру?! Мой отец, он приказал мне бежать во что бы то ни стало! А ты... ты... за стенами ведь все смелые, да?!

Атмосфера накалялась. Каллен посматривал наверх, попутно прислушиваясь к звукам тетивы, что доносились от вставших по команде этого человека в боевую стойку воинов. Однако время шло, и ничего не предвещало беды, до того момента, как голос сверху вновь обратился к нему.

— Сразись со мной! Тогда и поговорим.

Каллен — Зачем? Тебе что, заняться больше нечем? Я же прошу у вас помощи, а не смерти. С таким же успехом я мог оставаться в Олуэнде, если бы хотел пустить кровь из своего тела.

— Тогда и говорить больше не о чем! У тебя есть минута до тех пор, пока я не снёс тебе твою наглую голову!

Каллен — Ладно, я ухожу... Надеюсь на твоё обещание — одна минута у меня есть.

В то же самое время, Хироми благополучно достиг своей цели, увидев Каллена, спускавшегося со склона. Но тогда не это удивило его, а то, что находилось прямо перед ним — вид на ворота Айзории. Дополненный недоумевающим лицом человека, который мигом спустился вниз по канату, встав вплотную перед Хироми.

Хироми — Вам... что-то нужно?

Каллен мигом услышал знакомый ему голос. Резко обернувшись, он обнаружил Хироми, стоящего перед той загадочной фигурой, что только недавно возвышалась над его головой. Подбежав ближе, он хотел было вытащить меч, но вспомнил, что наверху его ждёт армия лучников, желающих попрактиковаться в стрельбе.

Хироми — Каллен, это твой друг? Или...

Каллен — Да ни за что! Он не хочет пускать меня внутрь, когда я так в этом нуждаюсь. Какой же он после этого друг?!

Хироми — Тогда, кто это? Точнее, что ему нужно?

От лишней болтовни у Веренкеля заболели уши, отчего он позволил себе немного покричать.

Веренкель — Да заткнитесь вы уже! Лучше скажите, что тут только что произошло?! Откуда он взялся?

Каллен — Ладно... не надо на нас повышать голос. И вообще, с кем собственно мы имеем дело?

Когда Вернкель представился, он настоял на том, чтобы они всё ему объяснили.

Каллен — Ох, тебе этого явно не понять.

Веренкель — Неужели? Думаешь я глупее тебя?

Каллен — Тут и думать то нечего.

Веренкель — Хорошо, с тобой мы ещё поговорим, но пока что... Ты?! Да ты, рассказывай как ты тут появился!

Хироми — Это... ну... сложновато объяснить. Да и я сам-то не особо... Погодите, я ведь не сделал ничего плохого.

Веренкель — А, что это у тебя на лице?

Каллен — И правда, что это? Я всё время забываю тебя спросить.

Хироми ощупал своё лицо в поисках интересующего их предмета. Понимая то, что они могут иметь в виду очки, он позволил им их примерить.

Хироми — Это обычные очки... тут нечего бояться. Они нужны мне чтобы лучше видеть.

Такой предмет, как очки, очень вовремя появился в руках Веренкеля. Учитывая, что их король был слабовидящим из-за немалого возраста, Веренкель задумал отдать это устройство в обмен на почёт и лучшие земельные условия.

Веренкель — Итак, господа, как я уже упомянул — меня зовут Веренкель, верховный страж, главнокомандующий армией Айзории и просто очень хороший человек.

Веренкель махнул рукой, уведомив своих подчинённых о прибытии важных гостей. Двери с большим скрипом отворились, обдав Хироми и Каллена остуженным ветром. После этого им позволили войти внутрь и даже пообещали отвезти их к королю на приём.

Хироми — С чего бы это вдруг он решил тебя запустить?

Каллен — Во-первых, нас, а во-вторых не знаю. Мне казалось он против этого, но...

Веренкель — Эй вы, там, о чём шепчетесь? Ворота ждать не будут, заходите быстрее!

Они вошли внутрь, на новую для них территорию. Сам город был ещё далеко, но вот придворные деревушки и маленькие поселения, раскинулись перед ними во всей их красе. Находясь на приличной высоте, они ощущали холодный горный воздух, настолько чистый и свежий, что каждый, кто когда-либо бывал тут, в первую очередь вспоминают его.

Хироми — Так это и есть Айзория?

Каллен — Именно. Красиво тут, правда?

Хироми — Ещё бы... Я никогда не был в подобных местах.

Каллен — Разве в твоих родных краях нет ничего подобного?

Хироми — Возможно и есть. Даже наверняка есть, но я там никогда не был.

Каллен — Чем же ты занимаешься, раз у тебя нет времени на путешествия по миру?

Хироми — Работаю... Точнее работал. Теперь вот уже начал путешествовать, хоть и не стандартным для многих образом.

Каллен — Наверное, я могу тебя понять, хотя и не представляю, что ты имеешь в виду под своей работой. Ведь я, как человек из знатного рода, также всё время был занят делами.

Хироми — Оно и понятно, ты ведь должен был стать наследником трона, сразу после своего отца. Конечно, у тебя будут заботы.

Каллен — Нет... не совсем так. Я должен был стать наследником, только вот после своего брата. Всё же у него более подходящий для этого возраст. Был... Теперь же, мой титул волнует меня в последнюю очередь.

Хироми хотел что-то сказать, но не смог подобрать правильных слов.

Каллен — Не стоит грустить, Хироми, тем более, что к этому ты не имеешь никакого отношения.

Во время разговора они даже не заметили, как быстро дошли до первого населённого пункта. В конце вытоптанной дорожки их ждал чудесный вид на луга, усеянные домами и людьми. Веренкель попросил подождать их снаружи, зайдя в небольшой дом, из которого тут же раздался его звонкий голос.

Веренкель — Коня нам и побыстрее, король ждать не будет!

Выйдя оттуда с кучером, Веренкель попросил их ещё немного подождать.

Каллен — Значит нас сейчас повезут к королю? Так сразу?

Веренкель — А что, ты предпочитаешь остаться здесь? Или же идти пешком?

Каллен — Нет, нет, я ведь просто спрашиваю.

В это время карета уже была запряжена, надвигаясь к ожидающим Хироми и Каллену. Достаточно большая и комфортная, чтобы подняться к его величеству, заодно отдохнув от долгой и монотонной ходьбы. Недолго простояв, все заползли внутрь, усевшись на мягкие и удобные сидения. Затем карета двинулась вперёд, постепенно набирая обороты.

Хироми — Послушайте Веренкель, король вообще знает, что мы едем к нему?

Веренкель — Конечно, я уже всех предупредил.

Каллен — И вот это тревожит меня больше всего.

Веренкель — Это ещё почему?

Каллен — Ты ведь явно не делаешь это по доброй воле. Я думаю у тебя есть скрытые мотивы. Иначе ты бы впустил меня сразу, после того как я тебя попросил.

Веренкель — Что ж, браво... ты меня раскусил. Вот только помни одно, Каллен. В этом мире ничего не делается просто так. Каждый хочет получить взамен что-то равнозначное.

Каллен — Равнозначное, значит... Всё равно не пойму, чего именно ты хочешь заполучить от меня. Того, кто не обладает ничем, кроме этих лохмотьев, явно не может заинтересовать такого как ты.

Веренкель — Как знать, Каллен, как знать. Но что ты всё о себе да о себе, лучше представь мне своего спутника как следует.

Каллен — Это мой новый приятель...

Хироми — Не стоит, я сам. Меня зовут Хироми, приятно познакомиться.

Произнося всё с такой серьёзностью на лице, Хироми не ожидал столь яркой реакции в виде смеха.

Веренкель — Ой, прости, прости. Просто... странное имя, знаешь ли.

Хироми — Могу сказать то же самое и о вас.

После этих слов Веренкель вновь разразился оглушающим смехом, сотрясая карету, которая уже была на подходе к столице. Скорость здешних повозок удивила Хироми, ведь даже не все автомобили способны на подобное в этих условиях.

Веренкель — Мы уже подъезжаем, приготовьтесь, господа.

Громадный замок Айзории находится на вершине горных хребтов Эума. Горы, которые создают большую стену по всему периметру Айзории, защищают её жителей от непредвиденных обстоятельств. Покрытые снегом и льдом, они не несут ничего, кроме холода, в дома поселенцев, зато гарантируют безопасность каждому из них. В мире не существует слов и эпитетов, способных описать ту величественность и могущественность, с которой замок нависает над головами горожан, создавая большую и устрашающую форму ока, наблюдающего за жителями Айзории.

Тропа, по которой они ехали, вдруг открыла им вид на дома разных форм и размеров. Внутри которых проживали люди самых разных сословий. От швей, способных залатать любую пробоину в одежде, до лавочников, желающих продать весь свой товар блуждающему путнику.

Хироми — Вы хотите сказать, что это замок?

Веренкель — Ну а что же это ещё по твоему?

Хироми — Это... Такое ощущение, что вместе срослись несколько громадных строений, образовав единый силуэт.

Каллен — Я, конечно, не могу знать наверняка, но как минимум в верхних землях это точно самый большой замок. Так ведь, Веренкель?

Веренкель — Абсолютно так. Он служит нам верой и правдой вот уже как три сотни лет. Постоянно дополняясь и расширяясь.

Карета остановилась на площади. Очень шумной и забитой людьми, которые торговались с местными продавцами столь редких и дорогих для здешних краёв овощей и фруктов. Когда им разрешили выйти наружу, они поняли, что долго в таком одеянии явно не протянут. Хироми был в обычной рубашке и штанах, когда как Каллен был облачён в лохмотья, что ещё чудом держались на его исхудавшем теле.

Веренкель — Выходите, господа! У вас есть целый час, чтобы осмотреться тут. Поесть, отдохнуть... В общем сделать всё необходимое. После чего я приду за вами и отведу к королю.

Хироми — Слушай, Каллен, не знаю как ты, но у меня сейчас руки отвалятся от холода. Давай побыстрее зайдём куда-нибудь погреться!

Каллен — Ты как никогда прав. Веренкель, где тут можно поесть и отогреться?

Веренкель — Минуту господа... Эйдал, подойди сюда! Ты сможешь показать им — таверну.

Эйдал — Да, сэр! Пройдёмте за мной.

Выйдя за пределы шумной площади, они погрузились в не менее шумную толпу, проходящую по одной из центральных улиц столицы. Небольшие тротуары не давали спокойно пройти, ни с кем при этом не столкнувшись. Тем не менее, их привели в одну из лучших и дорогих таверн. Внутри было тепло и уютно, но главное, там была еда, запах которой очень сильно ударил Каллену в нос.

Каллен — Боже, неужто это правда?

Эйдал — Конечно, сэр. Располагайтесь, а я принесу вам чего-нибудь съестного.

Усевшись за большой, круглый стол прямо возле камина, Каллен смог наконец почувствовать себя в безопасности, хотя бы на какое-то время.

Каллен — Нам явно понадобится одежда, что скажешь?

Хироми — Определённо. Только вот денег то у меня нет.

Каллен — Да и у меня их тоже не осталось...

Хироми — И как же мы тогда собираемся платить за этот приём?

Каллен — Думаю я смогу что-нибудь придумать, но пока что, я чересчур голоден.

Хироми — Могу представить...

Каллен — Слушай, не расскажешь мне про свой мир пока мы тут ждём наших блюд? Каков он?

Хироми — Ну... с чего бы мне начать.

Каллен — Не важно, главное не молчи.

Хироми — В основном люди живут в больших мегаполисах, огромных, уходящих вверх домах. У нас есть транспортные средства, которые не требуют лошадей. Устройства позволяющие нам общаться друг с другом находясь при этом на большом расстоянии. Вместо свечей у нас используются лампы, что дают нам свет в любое время суток. И... у нас огромное количество развлечений, игры, фильмы и прочее такое. Искусственный интеллект, который всяческий помогает нам, но при этом пытается вытеснить нас. Да и много чего ещё...

Каллен — Я конечно ничего не понял, но звучит весело. Судя по всему вы уже на порядок развитее нас. От того и страннее, что ты с такой неохотой рассказываешь мне про свой родной дом. Это ведь так интересно.

Хироми — Просто... Знаешь, я наверное...

Однако Эйдал пришёл гораздо быстрее, умозаклучений Хироми.

Эйдал — Итак, я заказал вам от всего по чуть-чуть, стоит только немного потерпеть пока эти блюда приготовят. Так что не буду мешать, наслаждайтесь!

Каллен — Стой!

Эйдал — Да, да?

Каллен — Тут такое дело... У нас нет денег, вообще.

Эйдал — На этот счёт можете даже не переживать. Вы ведь гости короля.

Каллен — То есть всё бесплатно? И с нас не потребуют оплаты?

Эйдал — Нисколько! А теперь если позволите я должен идти.

Каллен — Конечно, спасибо!

Когда Эйдал покинул таверну, к их столу поднесли тарелки заполненные различными блюдами с большим количеством мяса и жира.

Хироми — Как ты думаешь будет ли что-то если я поем во сне?

Каллен — А ведь действительно, я об этом раньше и не задумывался.

Хироми поначалу не решался на данную авантюру, но всё же мясо с овощами приковывало его взгляд. Запах так и манил его попробовать блюдо, но он лишь смотрел на тарелку, проваливаясь в свои мысли.

Каллен — Пробуй давай! А то ничего не останется.

Хироми — Знаешь я бы с удовольствием, но что-то не могу решиться.

Каллен — Как хочешь...

Каллен уплетал за обе щеки, считая одну тарелку за другой. До тех пор, пока на улице совсем не стемнело, Каллен наслаждался каждым новым вкусом, что окружал его со всех сторон. Только после последней оставшейся крошки он встал из-за стола и двинулся на улицу, надеясь найти что-нибудь, что согреет не только его желудок, но и тело.

Проходя мимо торговых рядов, они невольно попали в центр торговли. Подойдя к одной из лавок с одеждой, они быстро накинули всё, что могли, чтобы хоть как-то остановить чувство холода. Но это было не последним подарком от короля, ведь ослепляющая радость мигом появилась на лице Каллена, из-за чего тот закричал на весь рынок от изумления.

Каллен — Смотри что я нашёл!

Хироми — Это же обычный плащ, чему ты так радуешься?

Каллен — Обычный?! Он сделан из чешуи дракона, толстой и прочной как сталь.

Хироми — Я не ослышался? Дракона?

Каллен — Ну да, такие большие крылатые змеи... У вас разве такого нет?

Хироми — Конечно же нет! Для нас драконы всего лишь миф, легенда, не более того.

Каллен — Что ж, тогда у тебя есть возможность прикоснуться к легенде, если конечно они ещё не вымерли. Я к тому, что, возможно, мы ещё увидим кого-нибудь, не только в виде плаща.

Хироми потрогал шершавую поверхность плаща, состоящую из толстой чешуи некогда жившего на этих землях дракона. Его голову вновь захлестнули мысли о действительности этого мира, не оставляя ему и капли сомнения в происходящем вокруг. Ведь боль, голод и мороз этих мест, как ничто иное, доказывали реальность всего, что его окружает. И всё же он спит, находясь где-то вдалеке от собственного дома, что не может не вызывать у него вопросов.

Каллен — Ты чего застыл? Что-то не так?

Хироми — Нет, всё в порядке, я просто задумался. Не бери в голову.

Каллен — Точно? А то...

Хироми — Точно, поверь.

Каллен — Тогда я беру этот плащ и можем направляться к королю?

Хироми — Да, только для начала объясни хозяйке этой лавки, что к чему, а то она как-то косо на нас смотрит.

Каллен — Ты прав. Ещё подумают, что мы воры.

Каллен рассказал о своём положении, объяснив хозяйке, что король берёт всю оплату на себя. Всё же, по-видимому, её это не то чтобы сильно устроило, ведь она ещё долго прожигала их собственными глазами.

Каллен — Думаю мы задержались больше, чем на час. Поэтому надеюсь он не уехал без нас.

Хироми — Не думаю, что это возможно. Ты ведь сам говорил, что ему что-то от тебя нужно, поэтому...

Каллен — Ну а тебе разве не кажется это странным? С чего вдруг он впустил меня внутрь? Не удивлюсь, если в конце окажется, что я ему должен или чего похуже.

Хироми — Разве может быть что-то хуже долгов?

Каллен — И то верно.

Тут как тут перед ними встал Эйдал, переминаясь с ноги на ногу от усилившегося за последний час холода.

Эйдал — Как вы тут? Город понравился?

Хироми — Да, хотя мы многого ещё не успели увидеть, но из того, что удалось, я могу сказать, что доволен.

Эйдал — Отлично! Не хотел вас прерывать, но вас уже ожидают у ворот.

Каллен — Конечно, конечно, мы туда и направлялись.

Эйдал — Тогда удачного приёма вам, ребят!

Наконец, окончив свой поход по магазинам, Хироми и Каллен вернулись на площадь, с которой всё и началось. Оттуда им пришлось пробираться сквозь толпу к воротам, у которых уже стояла готовая повозка. Когда толпа отступила, они обнаружили Веренкеля, нервно поглядывавшего по сторонам в ожидании блуждающих туристов.

Веренкель — Ну наконец—то! Его величество уже ждёт вас! Пройдёмте в повозку.

Каллен — Извини, мы немного задержались

Веренкель — Ничего, надеюсь вам всё понравилось.

Каллен — Ну... Из того что мы успели увидеть, да.

Веренкель — Тогда в путь!

Залезая внутрь кареты, Каллен ожидал скорейшего приёма у короля. Ему не терпелось рассказать об возможной угрозе со стороны Аарона.

За окном начало темнеть, бушуя, ветер раздувал крошечные льдинки, и начавшийся снег по округе. Мороз крепчал, заставляя людей уходить с шумных улиц и прятаться внутри своих жилищ. От затопленных брёвнами печей в воздухе ощущался лёгкий привкус горелой древесины, что своим густым дымом опоясывал крыши домов. Поднимаясь в быстром темпе, они вскоре оказались у не менее высоких ворот самого замка. Когда могучие двери отворились, впустив на улицу тепло тысячи каминов, Каллену открылись воспоминания о тех временах, когда отец брал его на приёмы в Айзорию. Покинув повозку, Веренкель подтолкнул Хироми и Каллена, что встали на пороге, всматриваясь в окружающие их пейзажи.

Зайдя внутрь двора, их встретили подчинённые Веренкеля, что нашептали ему некую информацию на ухо. После этого они, наконец, оказались внутри самого замка, где было так тепло, что лица Хироми и Каллена мигмом приобрели багровый оттенок. Богатый, но при этом не вычурный декор обладал своим неописуемым шармом. Плотнo обставленные мебелью залы утопали в море света, отражаясь от начисто вычищенного мраморного пола.

Каллен пытался сдержать свои слёзы, но всё же эмоции брали над ним вверх. Его одолевали кошмары как наяву, так и во сне. Лица братьев, отца, матери и сестры являлись ему в самых страшных формах и образах. Звуки сопровождали его на каждом шагу, не позволяя тому отречься от преследования минувших дней. Присутствие здесь и сейчас было для Каллена спасением, но в то же время и угрозой для его рассудка.

Но вот он идёт, шаг за шагом, поднимаясь всё выше и выше. Наконец, достигая королевства, которое находится под самими небесами, скрываясь от глаз любопытных странствующих путников. Каллен добрался до короля, упав перед ним, на одно колено.

Веренкель — Ваше величество — гости прибыли!

Каллен — Ваше величество, для меня большая честь, вновь увидится с вами!

Король сразу же узнал этот голос. Голос юноши, что ещё недавно приходил сюда со своей семьей.

Король Лоурэл III — Ох, неужто это ты мой мальчик? Слышу твой голос совсем возмужал.

Каллен — Это я ваше величество, Каллен. И...

Король Лоурэл III — Подойди-ка поближе, я совсем тебя не вижу.

Каллен подошёл ближе к трону короля, озираясь на готовых убить его в любой момент, стражей. Вновь преклонившись перед королём, он ожидал его ответа.

Каллен — Ваше величество, для меня честь находится в одном зале с вами. И я бы хотел...

Король Лоурэл III — Перестань, Каллен, вставай. Ты ведь не чужой для меня человек.

Каллен — Конечно, ваше величество.

Король Лоурэл III — Как ты себя чувствуешь? До меня уже дошли эти ужасные слухи.

Каллен — Не буду лгать, я не в том состоянии, что прежде. Но и отчаиваться ещё рано.

Король Лоурэл III — Мне ужасно жаль, мой мальчик. Я не смог среагировать достаточно быстро, чтобы предотвратить эту катастрофу.

Каллен — Не стоит. Это уж явно не ваша вина.

Веренкель решил прервать разговор, представив королю тихо стоящего в стороне Хироми. Поначалу тот не хотел встречать в их с Калленом разговор, но всё же, оказавшись посередине зала, ему пришлось открыть свой рот.

Хироми — Ваше величество, меня зовут Хироми. Я...

Сердце Хироми отплясывало дьявольский танец, заставляя того усомниться в собственном здравии. Он не ожидал, что его сон может зайти так далеко. Обливаясь потом, он чувствовал, как пульсирует его голова, которая казалась вот-вот разорвётся на части. Король же не сразу понял, что кто-то говорит. Лишь немного наклонив голову, он осмотрел человека, стоящего позади Каллена. Его глаза не позволяли увидеть ему всех деталей. Лишь тёмное пятно, размытое временем, виделось ему затуманенным взором. Веренкель потянулся за очками Хироми, но тот отскочил от него, заприметив неладное.

Веренкель — Отдай устройство Хироми!

Хироми — Вы наверное не понимаете, без них я не способен видеть.

Веренкель — Хироми... Моя задача вернуть королю зрение, раз подвернулась такая возможность. Так что отдавай по-хорошему.

Стражи тут же напряглись взявшись за клинки обеими руками.

Веренкель — Отставить! Это всего лишь часть представления. Сейчас всё будет как надо.

Король Лоурэл III — Тогда может ты объяснишь в чём его суть.

Для этого Веренкель всё же смог снять очки с Хироми, предоставив их королю.

Король Лоурэл III — И что же это?

Веренкель — Чудо устройство. Оно позволит вам видеть.

Пока Веренкель рекламировал королю новый продукт, Хироми пытался выяснить в чём секрет его чудесного излечения. Почему-то слепота оставила его измученные глаза в этом мире, вернув ему весь спектр красок. Вот только как такое возможно, ответить он себе не сумел.

Король Лоурэл III — Что мне нужно сделать?

Веренкель — Что ему нужно сделать? Покажи королю!

Хироми — Просто закрепить на носу и ушах, так, чтобы...

Веренкель — Ага! Спасибо... дальше я сам.

С помощью Веренкеля Король обрёл зрение. Конечно, его левый глаз всё также видел сплошные пятна и мутные разводы, но всё же его правый глаз смог вновь ощутить мир в его первозданном виде. Лица Каллена, Веренкеля и стражей вновь озаарили его голову, пробивая на яркие воспоминания о прошлом.

Король Лоурэл III — Этого не может быть!

Веренкель — Всё ли в порядке?

Король Лоурэл III — В порядке?! Да это ведь чудо! Я снова вижу ваши лица.

Каллен обернулся к Хироми с улыбкой на лице.

Каллен — Прости что всё так вышло. Как же ты теперь будешь ориентироваться в этом мире без своего устройства?

Хироми — Я не знаю как... Но, по-моему, мне они больше не нужны.

Каллен — Что ты имеешь в виду?

Хироми — Я и сам не понимаю как, но я вижу. Вижу и без них!

Опираясь руками, король встал на ноги. Тяжёлые шаги обдали эти стены звуком приближающегося монарха. Вновь преклонившись, Хироми и Каллен опустили свои головы, упершись взглядом в мраморный пол.

Король Лоурэл III — Поднимите свои головы и выпрямитесь перед королём!

Выполнив приказ Хироми и Каллен оказались лицом к лицу с королём.

Король Лоурэл III — Мне сложно подобрать слова благодарности, ведь это не что иное как чудо. Благодаря вам, я смогу увидеть смерть собственными глазами, не прячась от неё в неведении своей слепоты. Вы вольны просить всё, что вам заблагорассудится. Я выполню любое из ваших желаний.

Хироми — Благодарю вас, ваше величество.

Каллен — В таком случае я хотел просить вашей помощи.

Король вдруг поднял свою длань, остановив Каллена на полуслове.

Король Лоурэл III — Каллен, мальчик мой.

Каллен — Я просто хотел сказать, что мне требуется ваша помощь в том, чтобы...

Король Лоурэл III — Если ты не возражаешь, я бы хотел, чтобы ты погостил у меня, хотя бы пару дней.

Каллен — Простите мне мою наглость. Однако я должен просить у вас помощи. Боюсь что у нас нет времени и если...

Король Лоурэл III — Ты ведь хочешь вернуть себе свои земли и прогнать Аарона, так?

Каллен — Да, всё верно.

Король Лоурэл III — Что ж... Боюсь что я сойду, если скажу, что смогу помочь тебе в этом.

Каллен — Но ведь вы единственный кого я знаю.

Король Лоурэл III — Веренкель не говорил вам, так?

Веренкель — Я предпочёл молчать об этом, ваше величество.

Король Лоурэл III — Так вот, время пришло. Расскажи им всё что нам известно на данный момент.

Король отступил назад, вновь усевшись на свой трон.

Веренкель — Видите ли господа, проблема в том, что Аарон мёртв.

Каллен — О чём ты говоришь, он ведь живее живого, я сам видел его?! Хотя признать надо, его армия выглядела подозрительно, но... Я предполагаю, что он где-то скрывался всё это время, пока не смог найти армию оболочек, и тогда...

Веренкель — Прошу, выслушай меня Каллен. Аарон, как и его армия более не состоит из плоти и крови. Их невозможно убить обычным оружием. Их невозможно сдержать. А уж тем более вернуть всё на свои места по щелчку пальцев.

Каллен — То есть ты всё же пытаешься сказать, что он мёртв? Как и вся его армия?

Веренкель — Именно так. Но самое страшное для нас на данный момент — из-за чего мы не сможем помочь тебе — это возможность сценария, в котором Аарон нападёт на Айзорию.

Каллен — Но как такое вообще возможно? Разве могут умершие вновь обретать жизнь?

Король Лоурэл III — Думаю тебе должно быть известно о двух столпах, что держат наш мир в равновесии.

Веренкель — Извините что перебиваю ваше величество, но я должен закончить свой рассказ.

Каллен — Не нужно, я и так всё понял. Вам нужно сосредоточиться на обороне Айзории, чего бы это не стоило.

Веренкель — Именно так.

В тронном зале повисла гробовая тишина. Хотя Хироми вслушивался в каждое слово, он так ничего и не понял. Чего не скажешь о Каллене, который осознал ужасающую правду. В момент, когда, казалось, каждый из присутствующих ушёл внутрь себя, король заметил знакомую глазу рукоять, которая поблёскивала на свету.

Король Лоурэл III — Каллен, скажи, это ведь не сон?

Указав на свёрток с мечом, король подозвал того подойти ближе к трону.

Каллен — Если вы говорите о мече, то нет, это не сон.

Король Лоурэл III — Значит я не ошибся. Позволишь ли ты мне к нему прикоснуться?

Каллен протянул клинок в руки короля. Тот не сразу развернул его, ужаснувшись от того, насколько слаб он стал. Настолько, что даже прежнее оружие, знакомое ему по битвам прошлого, отягощало его трясущиеся от времени руки. Всё же с помощью Веренкеля он смог достать сверкающую сталь на глазах у всех присутствующих.

Король Лоурэл III — Я помню, как твой отец размахивал им на поле битвы. Он орудовал им словно, держал в руке лёгкую деревянную палку.

Каллен — Вы случайно не знаете почему, он велел забрать его и бежать как можно быстрее?

Король Лоурэл III — Думаю, что мне это известно.

Каллен — Могу ли я просить вас рассказать мне об этом?

Король с явной усладой на лице решил поведать Каллену тайну его меча.

Король Лоурэл III — Этот клинок не предназначался быть оружием смерти. Материал, из которого он изготовлен, принадлежит другим землям.

Каллен — Я не очень понимаю...

Король Лоурэл III — Ни за что не теряй его. Слышишь, ни за что!

Каллен — Знаю. Но вы так и не объяснили мне...

Однако Каллена так и не удостоили ответом. Сказывалась усталость короля, что верно клонила того в столь необходимый в любом возрасте сон.

Король Лоурэл III — Прошу всех удалится по своим местам, уже поздно. Нам всем бы по-хорошему выспаться. Так что давай продолжим этот разговор с утра.

Каллен — Конечно, как скажете.

Каллен и Хироми проследовали в уготованные для них покои. Проходя мимо картин, торшеров со свечами и загадочно выглядящих доспехов таящихся в полумраке, Хироми размышлял над услышанным. Ему хотелось спросить у Каллена, но всё же, он не хотел его этим тревожить.

Зайдя внутрь комнаты, они обнаружили кровати, шкаф и маленький стол для чаепития. Однако единственное, что сейчас хотелось Каллену это как следует выспаться, обдумав всё сказанное королём.

Хироми — Я хотел бы узнать, если ты не против.

Каллен — Я слушаю.

Хироми — Мне нужна правда. Я хочу знать, что всё это значит.

Каллен — Поверь мне, я тоже.

Хироми — Но ты ведь понял о чём он говорил?

Каллен — Да... точнее нет, я... Даже не знаю, давай спать, а там видно будет.

После того как Каллен покинул этот мир, заснув крепким сном, Хироми ещё какое-то время сидел, неподвижно всматриваясь в оконный проём. До тех пор, пока его глаза не открылись, обдав того кипятком реальности. Немного поморгав, он оторвался от кровати и проследовал на кухню, где обнаружил записку и новую порцию еды.

Хироми, мы очень волнуемся за тебя. Я пыталась тебе дозвониться, но ты не отвечал. Поэтому я решила принести тебе завтрак. Не забудь перезвонить как проснёшься!

Хироми оставил записку на столе направившись к тумбочке с телефоном. Открыв ящик, он обнаружил мигающий экран на котором были пропущенные вызовы и одно сообщение. Открыв сообщение, он обнаружил радостную весть. Его звали на конкурс молодых художников Японии.

Новые возможности

Спеша, Хироми направился к автобусной остановке, чтобы к полудню оказаться возле галереи. Ещё с самого утра его охватила радость, которая, казалось, долго не посещала его, постоянно обходя стороной.

Продираясь через толпы людей, заполонивших собой всё видимое и невидимое пространство Синдзюку, Хироми посматривал на часы, понимая, что каждая минута приближает его к заветной мечте. В одном из уголков этого района, среди многоэтажных зданий, располагалась галерея. Уютная и элегантная как снаружи, так и внутри.

Хироми немедленно вошёл внутрь, предъявив охраннику своё пригласительное письмо. Пройдя проверку, он направился на верхний этаж, где его ждала ассистентка владельца галереи. Проведя его до дверей, она впустила Хироми внутрь, предоставив ему возможность, наконец, пообщаться с человеком, что, возможно, изменит его жизнь.

Хироми — Здравствуйте! Для меня это большая честь познакомиться с вами. Меня зовут Хироми как вы наверное уже знаете. И я...

Энтузиазм явно выражался на его лице, из-за чего Хироми непрестанно болтал пытаясь показать себя в лучшем свете. Владелец галереи порадовалось подобное рвение, которое однако ему пришлось остановить.

Владелец галереи — Что ж, для начала давайте выдохнем. Вы ведь не на собеседование пришли, правильно?

Хироми — Конечно, вы правы, но колени всё равно трясутся. Ничего не могу с этим поделать.

Владелец галереи — Тогда присаживайтесь, я бы хотел кое-что с вами обсудить.

Хироми присел в одно из кресел, попутно рассматривая интерьер этого кабинета. Его удивила простота помещения владельца столь известной галереи. Всего-то деревянный стол с кованым железным стулом, несколько кресел для гостей, а также один большой шкаф, заполненный разнообразными книгами.

Владелец галереи — Мне бы хотелось поговорить с тобой о твоих планах.

Хироми — Я внимательно слушаю вас!

Владелец галереи — Ты ведь хочешь чего-то достичь в этой жизни?

Хироми — Конечно!

Владелец галереи — В таком случае у тебя должен быть путь, следуя которому ты мало-помалу будешь преследовать свою цель. Я видел твои работы и они по-настоящему меня увлекли. Поэтому я и спрашиваю о твоих дальнейших планах.

Хироми — Думаю что вы правы, насчёт пути. И... тот факт, что я сейчас здесь, наверняка значит, что я его нашёл. В моих планах и дальше улучшать свои навыки, чтобы в дальнейшем, я смог жить так мне этого хочется. Надеюсь я не глупость какую-то сказал...

Владелец галереи — Нет, нет, что ты. Главное никогда не упускай шанс сделать шаг вперёд. Думаю, если ты сделаешь всё что в твоих силах ты сможешь двигаться и дальше в этом направлении. Я имею в виду творчество.

Хироми — Я буду стараться, обещаю! Может..., может, вы хотите увидеть мои работы?

Владелец галереи — Мне казалось, что в пятницу я ознакомился со всеми вашими работами. Или же у вас имеется что-то новое?

Хироми — Ах... нет, нет... извините, я забыл. Вы ведь уже говорили, что были на выставке... Я очень переживаю, вот и с головы всё вылетело.

Эта ситуация позабавила владельца галереи, ведь в Хироми и других ребятах, работающих денно и нощно над своими полотнами, он видел себя в начале пути.

Владелец галереи — Ну что, тогда за дело? Давай я помогу тебе с полотнами.

Совместно они спустились на первый этаж, в зал, подготовленный для предстоящей речи владельца галереи. Зал был заполнен людьми, которые уже давно заняли свои места. Решив не выделяться, Хироми присел на оставшийся стул, принявшись внимательно слушать информацию.

Владелец галереи — Хочу выразить благодарность каждому из вас, кто нашёл время для этого собрания. Мне безумно приятно видеть ваши глаза, полные азарта и мотивации творить. Я хочу верить в успех каждого из вас, даже если этот путь будет полон трудностей и невзгод.

Но давайте перейдём к сути. Главное, что вам нужно знать об этом мероприятии — во-первых, вы должны выбрать одну, единственную картину. Во-вторых, вам необходимо обустроить свой стенд. В-третьих, вам нужно знать, а главное, понимать, почему вы выбрали то или иное творение. Творение, смысл которого вы видите так же ясно, как видите меня. Думаю, правила не такие уж и сложные. Главное помните, всё будет зависеть от вас самих, поэтому постарайтесь сделать правильный выбор.

Толпа сидела тихо и послушно, вникая в каждое произнесённое слово. Хироми же погрузился в раздумья, не понимая, на какой картине ему остановиться.

Владелец галереи — Ах, да совсем забыл, меня зовут — Йоши Мори. Для тех, кому интересно узнать больше или вы чего-то не поняли, прошу ко мне, отвечу на все ваши вопросы.

После окончания речи, люди бросились к Йоши, чтобы узнать больше информации, оставляя пустые сиденья позади. И лишь один Хироми всё ещё сидел на своем стуле, размышляя над своим следующим шагом.

Опомнившись он посмотрел на часы, что явно указывали на необходимость в приёме пищи. Поэтому не теряя лишнего времени он двинулся по забитым людьми улицам Синдзюку, разыскивая место, где можно было бы подкрепиться и восстановить дух.

Найдя одно подходящее кафе, он хотел было сесть за стол, но тут наткнулся на своих бывших коллег. Поэтому в спешке он двинулся обратно в поисках другого места, однако уже было поздно, ведь его заметили.

Бывший коллега Хироми — Эй, Хироми, привет, пойдём к нам!

Тогда Хироми пришлось подойти прямо к их столу, где его встретили с улыбками на лицах.

Хироми — Привет... а вы чего тут?

Бывшие офисные коллеги Хироми — Да вот нашли себе новое место для обеда... но это совершенно неважно. Лучше расскажи нам, как ты? Что со здоровьем? Мы ведь так за тебя переживали. Знаешь, когда слышишь, что кто-то твоего возраста с сердечным приступом падает замертво, становится не по себе.

Хироми — Ну да, понимаю... Пока что всё было нормально, я следую указаниям своего врача. Из больницы выписали достаточно быстро, теперь восстанавливаюсь... Сегодня вот, в галерее был.

Хироми хоть и не был компанейским человеком, всё же поделится с кем-то своей радостью ему хотелось. С кем-то кто не станет говорить о том, что в этом нет смысла.

Бывшие офисные коллеги Хироми — Рады это слышать! Ну и как, интересная выставка?

Хироми — Надеюсь, что будет интересной. Тут ещё надо посмотреть.

Бывшие офисные коллеги Хироми — Погоди-ка о чём это ты?

Хироми — Просто, я участвую в одном конкурсе, который скоро будет проходить в галерее неподалёку отсюда. И эта выставка, она будет примерно через месяц, так что... да, как-то так.

Бывшие офисные коллеги Хироми — Постой, ты рисуешь? Мы даже и представить себе этого не могли. Наверное, поэтому ты решил уволиться... точнее мы хотели сказать...

Хироми — Думаю это стало одной из причин по которой я решил оставить своё место в компании. Не считая того случая конечно.

Бывшие офисные коллеги Хироми — Да уж... Слушай, ты ведь знаешь как с нами связаться, верно?

Хироми — Конечно, ваши контакты всё ещё у меня.

Бывшие офисные коллеги Хироми — Отлично! Тогда может пригласишь нас на свою выставку? Если ты конечно не против.

Хироми — Да о чём речь, без проблем. Я напишу вам как станет известна точная дата.

Бывшие офисные коллеги Хироми — Тогда споемся!

Хироми — Да, конечно, до скорого.

Странные ощущения овладели Хироми после этой встречи. С одной стороны, они никогда не были его друзьями, но, с другой стороны, всегда есть место для перемен. Поэтому, вернувшись к своему пустому желудку, Хироми сел за столик, попросив меню у официанта.

Хироми — Можно вас?

Владелец кафе — Здравствуйте, вам хочется есть? Тогда вы как раз по адресу, у нас огромный ассортимент блюд!

Хироми — Ладно... можно тогда посмотреть на этот ваш ассортимент?

Владелец кафе — Конечно, держите!

Пролистав меню, Хироми быстренько выбрал несколько блюд, которые привлекли его внимание.

Хироми — Можно мне порцию собы, гёдза и зелёный чай.

Владелец кафе — Конечно, сию минуту.

Ожидая заказ, Хироми вновь погрузился в мысли о выборе, что может повлиять на его дальнейший путь. Необходимость сделать правильное решение ставило его в неприятное положение, давящее на него со всех сторон. Хорошо что ждать пришлось не долго ведь блюда что он заказал уже украшали его стол. Незамедлительно принявшись за еду, он позабыл о неприятностях и невзгодах, полностью отдавшись наслаждению от изысков японской кухни.

Заметив краем глаза человека, уставившегося на него, он прервал свою трапезу, посмотрев на того в ответ.

Работник кафе — Слушай, ты как будто бы век не ел.

Хироми — Вам что заняться больше нечем, кроме как на посетителей смотреть?

Работник кафе — Да что ты, нет! Просто как видишь мои коллеги справляются не хуже меня, поэтому я решил посидеть тут с тобой.

Хироми — С какой это стати? Мы ведь с вами даже не знакомы.

Работник кафе — Точно, чего это я, меня зовут Изао. А тебя?

Бегло представившись, Хироми решил отвернуться. Тогда Изао всё понял и, без слов, встав из-за стола, он отошёл в сторону. Всё же так просто Изао сдаваться не думал, пытаясь всё время навязать Хироми беседу. Без какой бы то ни было причины, он решил начать уборку вблизи его столика. Однако Хироми ел молча, не обращая внимания на назойливого официанта. До тех пор, пока его терпение не лопнуло.

Хироми — Так, всё с меня хватит! Что это всё значит вообще?! Что вам от меня нужно?

Изао — Извините что-то не так?

Хироми — Просто отойдите от меня, пожалуйста.

Изао — Конечно, конечно, я не буду вам мешать. Только вот для начала не могли бы вы заплатить, пожалуйста.

Хироми — Уже на вы?! Ладно, хорошо... Если я заплачу, меня оставят в покое?

Изао — Непременно.

Заплатив за еду, Изао испарился настолько быстро насколько это только было возможно. Тогда-то Хироми смог выдохнуть и закончить свой затянувшийся обед. Однако спустя какое-то время к нему подошёл ещё один человек, что также уставился на него, ожидая ответа.

Хироми — По моему, я попросил, чтобы меня оставили в покое. Я ведь заплатил вам за...

Тору — Заплатили? И кому же?

Хироми — Изао или как его там. Ваш официант.

Засмеявшись Хироми в лицо, Тору сотрясаясь от непрекращающегося приступа смеха.

Хироми — Что смешного? Я чего-то не...

Убрав слёзы с глаз, Тору присел за столик, объяснив тому, что случилось.

Тору — Изао мой племянник. Тот ещё прохиндей. Вечно притворяется, то поваром, то официантом без моего ведома и выманивает у клиентов деньги. А как только получит желаемое, сразу бросается в бега, как будто бы считает, что я не знаю, где он живёт. Вы можете в это поверить?

Хироми — Ваш племянник... Но я ведь ему заплатил. У меня не то чтобы много денег, чтобы расплачиваться дважды.

Тору — Не переживайте вы так. Я не буду брать с вас ещё одну плату.

Хироми — Ну спасибо на этом.

Тору — А в качестве извинения примите от меня подарок.

Тору попросил настоящего официанта принести Хироми моти в качестве извинения за неудобства.

Хироми — Нет, нет не стоит, спасибо.

Тору — Прошу, берите, это ведь от чистого сердца.

Из вежливости, Хироми делал вид, что не хочет этот десерт. Всё же внутри он знал, насколько сильно его терзает голод. Поэтому в конце концов, он с радостью его принял.

Хироми — Хорошо, спасибо!

Доев свои блюда и полакомившись моти в качестве десерта, Хироми вышел из кафе, направляясь к себе домой. Ведь перед ним всё ещё стояла важнейшая задача, которая сама себя не решит.

Первые шаги

Пока Хироми работал над своей будущей карьерой, Каллен медленно открывал глаза после долгожданного отдыха. Сон пошёл ему на пользу, подарив возможность всё хорошенько обдумать и осознать. Поэтому ему не терпелось увидаться с королём, дабы выслушать его пояснение насчёт сложившейся ситуации. И вот уже было собираясь выходить кто-то вдруг постучал в его дверь.

Каллен — Хироми это ты?

Веренкель — Боюсь что нет, это я Веренкель. Надеюсь мне позволено войти?

Каллен — Да, конечно, заходи.

Веренкель — Король приглашает вас на завтрак, поэтому вам бы поспешить.

Каллен — Отличные новости, спасибо. Тем более, я уже почти собрался.

Веренкель — Извините меня за грубость, но что-то я не наблюдаю вашего приятеля... Он случайно не испарился?

У Каллена мигом пересохло в горле. Он и понятия не имел как объяснять эту особенность королю, поэтому он решил придумать что-нибудь максимально правдоподобное.

Каллен — Да, что ты такое говоришь, он просто устал... и наверное куда-то вышел.

Веренкель — Вы в этом уверенный? Ладно я, ещё могу понять вас, но как вы собираетесь объяснять это его величеству?

Каллен понял, что отпираться в случае с Веренкелем не имеет никакого смысла, поэтому решил рассказать ему о том, что происходит на самом деле. Но для всех остальных ему всё же пришлось придумать легенду.

Каллен — И прошу тебя не рассказывай об этом кому бы то ни было. Для всех остальных он просто где-то гуляет.

Веренкель — Это всё конечно очень хорошо, вот только... Хотя... знаете, будь по вашему.

Недоверчиво взглянув на Каллена, Веренкель всё же решил оставить того в покое, молча отправившись на королевский завтрак.

Очутившись в просторном великолепно выглядящем зале с высокими куполообразными потолками, Каллен направился к столу, где уже собрались самые близкие люди короны. Присев на подготовленное для него место, он очутился прямо напротив короля, что яростно налегал на красное мясо. Вместе с тем присутствовали все родные и вскользь знакомые Каллену лица, которые, однако не сильно обращали на него внимания.

Король Лоурэл III — Надеюсь комары ночью не кусали? Хорошо спал?

Король был в очень хорошем настроении с самого утра, и хотя Каллен не сильно разделял его чувства, он попытался выдавить из себя улыбку.

Каллен — Просто замечательно, спасибо. Всё же за время моего пути, я прибывал в вертикальном положении большую часть времени.

Король Лоурэл III — Рад это слышать мой мальчик. Но где же твой друг, он что же это, не голоден?

Каллен — Так он ещё не пришёл? Даже не знаю что и сказать... Может опять спать пошёл?

Разыгранная Калленом сценка позабавила Веренкеля, что сидел на дальнем конце стола и намазывал масло на хлеб. Ему не хотелось его подводить поэтому он решил немного ему подыграть.

Веренкель — Скорее всего, так и есть, ваше величество. Всё же друг господина Каллена тот ещё соня.

Король Лоурэл III — Тогда, мы обязанный ему что-нибудь отложить!

После этих слов двери широко распахнулись, впуская обслуживающий персонал. Заноса всё больше блюд, сменяя одну тарелку за другой, стол обрастал фарфором и хрусталём, в котором громоздились самые разные яства. Создавалось ощущение бесконтрольного потока еды, который всё никак не заканчивался. Однако Каллен был несколько не против, поглощая всё, что лежало перед его глазами.

Каллен — Я даже не знаю как вас отблагодарить, за этот тёплый приём. Ведь мне даже и не снилось вновь вкусить чего-то подобного.

Король Лоурэл III — Перестань, тебе ведь нужны силы. Лучшая благодарность — это твой аппетит. Поэтому ни в чём себе не отказывай!

Час пролетел незаметно. И когда Каллен дожёвывал последние крошки, тяжело дыша и корчась от полноты своего желудка, король встал из-за стола позвав того на небольшую прогулку.

Король Лоурэл III — Готов подышать свежим воздухом?

Каллен — После такого-то приёма, ещё бы!

Выйдя через ворота на первом этаже, Каллен следовал за королём напрямик в сад, что уже был засыпан толстым слоем снега. Вороны летали над их головами, выкрикивая свои проклятия. Холод пощипывал их красные после тепла лица. А над горами собирались грозные тучи, готовые в любой момент ударить с новой силой по ничего не ожидающим людям.

Король Лоурэл III — Мне хотелось поговорить с тобой о том, что тебе предстоит преодолеть.

Каллен — Я внимательно слушаю вас, ваше величество.

Король Лоурэл III — Судя по всему твой отец не успел рассказать тебе об устройстве этого хрупкого мира. Поэтому я взял такую наглость на себя, заменив тебе его хотя бы на минуту. Как ты уже сам это знаешь, твой меч, что ты носишь у сердца, необходим Аарону.

Каллен — Именно этот факт интересует меня больше всего.

Король Лоурэл III — Видишь ли... тут я, конечно, могу ошибаться, но всё же теории имеют право на существование. Как мне кажется Аарон задумал вернуть себе жизнь. Плоть, что когда-то соединяла его кости воедино... Вот только ему неважно какой ценой он этого достигнет. Он ведь всё ещё чувствует обиду за то, что произошло во времена — великой чистки.

Каллен — Так что же это значит, он ещё смеет обижаться на то в чём сам был виновен?! Абсурд! Вам так не кажется?

Король Лоурэл III — Дело уже не в том, что мне кажется, а в том, что есть действительность.

Каллен — Значит мне нужно его спрятать? Или уничтожить?

Король Лоурэл III — Ни в коем случае! Ты должен беречь его ценой своей жизни. Ведь именно этот меч способен открыть врата священной земли. А как тебе должно быть известно, там упокоен артефакт, что сторожат духи этих земель. Они оберегают его от таких людей как Аарон.

Каллен — Я всё ещё не понимаю как он смог обрести жизнь...

Король Лоурэл III — Скажем так, пока что он её не обрёл. Но вот если ему удастся заполучить артефакт, он сможет перевернуть этот мир с ног на голову.

Каллен — Тогда, что же требуется от меня?

Король Лоурэл III — Видишь ту церковь, что стоит напротив нас? Вон те зелёные холмы? Они приведут тебя к озёрным деревням. Месту, где был создан меч твоего отца.

Каллен — Ясно... новая отметка на моём пути. Вы считаете, что создатель всё ещё жив и он сможет мне как-то помочь?

Король Лоурэл III — Не исключено.

Каллен — А что насчёт этого артефакта, что он из себя представляет?

Король Лоурэл III — По правде говоря, никто и никогда его не видел. Однако это не значит, что его нет. Всё же ты должен был слышать о балансе нашего мира. Умирающие суще-

ства, освобождают место для живых. Вот только задавал ли ты себе вопрос, что станет с нашим миром, если смерть исчерпает себя?

Каллен — Да... я думал об этом, но даже представить себе не мог, что когда-то это станет занимать мою голову всерьёз.

Король Лоурэл III — Видишь ли, баланс, выстроенный природой, потерпит крах, если мы не сделаем всё, что есть в наших силах. Поэтому тебе стоит запомнить одну очень важную вещь — ты должен заполучить артефакт раньше Аарона. Мы же, в свою очередь, постараемся сдержать натиск его армии, защитив сосуд, который хранится под всей этой толщей горной породы.

Каллен — Сосуд? Извините меня, если, я задаю слишком много глупых вопросов, но... я правда ничего не понимаю.

Король Лоурэл III — Ничего мой мальчик, ты ещё обязательно всё разузнаешь. Стоит лишь подождать.

Чёрные тучи окружили Айзорию превратив утро в самый что ни на есть — вечер. Ветер бушевал с небывалой силой. Казалось что вот-вот небеса извергнут на людей весь накопившийся гнев. Но всё же пока было тихо, пока ничего не предвещало беды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.